

Анекдот от Поклитару

Завершился V международный танцевальный фестиваль «Рампа Москвы»

Светлана НАБОРЩИКОВА

Недельные пластические студии закончились премьерой камерного балета «Москва». Организаторы форума представили «День рождения Отелло» в постановке Раду Поклитару, самого модного столичного хореографа минувшего сезона. 33-летний молдаванин с белорусским паспортом и уральской выучкой впервые прозвучал три года назад, когда победил на IX Московском конкурсе артистов балета и хореографов. Его композиция «Три грузинские песни» на музыку Гии Канчели восхитила председателя жюри Юрия Григоровича. Поклитару сразу получил пост арт-директора балета Кишиневской оперы, но в административной деятельности не преуспел. Быстро ушел на вольные хлеба свободного художника, подвизался в российской провинции и наезжал в Москву. Солисты Большого заказывали ему концертные номера. С появлением в БТ искателя новых имен арт-директора Ратманского, Поклитару обосновался в первом театре страны. В декабре совместно с Декланом Доннелланом он поставил «Ромео и Джульетту», а в мае уже самостоятельно — «Палату №6». Параллельно хореограф-трудоголик сотрудничал с балетом «Москва», где также готовил две постановки. Одна — парафраз на «Шопениану», где вместо сильфид должны были появиться мужчины, до финала не дошла, вторая успешно реализована.

По сравнению с «Палатой» с ее невнятной философией, «Отелло» производит впечатление куда более цельное и приятное. Здесь Поклитару работает в жанре, которым отлично владеет. Это танцевальный анекдот, заниматель-

ная история с неожиданным финалом. Отсылка к персонажам и ситуациям Шекспира лишь повод для стеба и не должна смущать ревнителей оригинала. Как положено в анекдоте «на тему», все положения выворачиваются наизнанку. Чем извращеннее выверт, тем комичнее эффект. Отелло (Сергей Сатаров) в версии Поклитару — жалкий импотент, излечивающийся в объятиях Эмилии. Дездемона (Марина Александрова) — стеснительная шлюшка, готовая оказать внимание всем по очереди. Яго (Роман Андрейкин) — бисексуальный гигант, чьего потенциала хватило бы на обеих дам, да еще Отелло и Кассио впридачу. Но поскольку те не замечают его половой мощи, он задумывает страшную месть. Благодаря его козням Дездемона в финале пырлет докучливую Отелло кухонным ножом и усаживает с собой нового супруга, Кассио. В следующем, воображаемом витке действия, его тоже ждут рога и нож в живот.

Анекдотист Поклитару отменный. Действие развивается быстро, лаконично, без излишеств, с выпуклыми, хотя и однообразными пластическими характеристиками. Легкость в мыслях и на сцене царит необыкновенная. Постановщик принципиально не грузит зрителя. Тот, кто желает, может нагрузить себя сам. Для этого требуется внимательно всматриваться и вслушиваться. В частности, на самозагруз работает сценография Андрея Злобина. Площадку окружают кулисы с изображением гнутых колонн. При детальном рассмотрении они оказываются гигантскими ножками стола. Это значит, что события происходят под столешницей, а герои — тараканы, жуки и гу-

сеницы. Отсюда их странно-дерганная пластика и зигзагообразные перемещения.

Уйти от анекдота помогает музыка. В качестве музыкальной подкладки используется Седьмая симфония Сергея Прокофьева, вещь с двойным и даже с тройным дном. Трактовать ее можно от пионерского праздника до богоискательских откровений. Плохо только, что совпадение визуального и музыкального — чисто ритмическое.

Увы, никаких шансов показать свои танцевальные данные не получают артисты балета «Москва». Все они асы своего дела. Голландец Пол Нортон во «Взломе» преподавал им премудрости изощренной пластической игры. Француз Режис Обадия в «Весне священной» обучил приемам имитации могучей энергетики. Лексика Поклитару, состоящая из повторяющихся слов-кирпичиков, проста, если не элементарна, и вряд ли представляет для них самоценный интерес. Обидно за талантливейшего Романа Андрейкина, на сегодняшний день лучшего современного танцовщика столицы. Ему, с его кошачьей органикой и завораживающей харизмой, как воздух, потребно обширное и сложное танцевальное соло. Поклитару, будучи профессионалом, не мог этого не ощутить. Жаль, что интересы жанра оказались для него выше интересов артиста. Если бы их удалось свести, результат был бы интереснее. Впрочем, возможно, причина невнимания Поклитару к танцу намного обыденнее. Вполне вероятно, что хореограф просто не обладает даром сочинения движений. В этом прищорбном случае анекдот для него был, есть и останется единственным способом самовыражения.

